

Позади всех Чи Чжоу и Лю Шэнь медленно вошли в кабинет.

Ван Чжиюй уже сидел в заднем левом ряду. Соседи заняли места по другую сторону от Ван Чжиюя, оставляя крайнее Чи Чжоу.

Он сел рядом с Ван Чжиюем, поскольку лишь там было свободно.

Чи Чжоу все еще держал Лю Шэня за руку и, не осознавая этого, притянул того сесть туда же.

Хао Вэньлэ и остальные изначально заняли место для Лю Шэня на заднем правом ряду. Но, видя, что Лю Шэнь сел где-то в другом месте, они недовольно последовали за ним.

Весь последний ряд оккупировали парни из двух комнат. Чи Чжоу и Лю Шэнь сидели посередине, становясь прекрасным и бесподобным островком в кабинете.

Спустя несколько дней непрерывного дождя наконец-то показалось солнце.

Ван Чжиюй посмотрел в окно и увидел, как играют яркие лучи. Его мысли передвигались вместе с ними.

— Чжоу'эр, — руками сформировав круг перед глазом, Ван Чжиюй продолжил выглядывать, притворяясь, что смотрит в бинокль. — Давай поиграем в баскетбол попозже.

Чи Чжоу тоже глянул наружу. Действительно хорошая погода для игры.

Так что он согласился.

— Хорошо.

Лю Шэнь слегка кашлянул.

Только тогда Чи Чжоу вспомнил, что на следующей неделе экзамен по английскому, и ему нужно было учиться с Лю Шэнем.

Но так хотелось поиграть в баскетбол с Ван Чжиюем, что ему снова пришлось использовать свою теорию:

— Нам нужно соблюдать баланс между учебой и отдыхом, — не слыша ответа Лю Шэня, Чи Чжоу добавил. — Все-таки экзамен на следующей неделе.

Все еще никакой реакции. Поскольку он не мог решить проблему, Чи Чжоу решил разобраться с тем, кто ее создал, поэтому твердо решил втянуть Лю Шэня.

— Почему бы тебе не присоединиться?

Лю Шэнь вдумчиво поднял брови.

Учувяв шанс, Чи Чжоу продолжил увещевать:

— Давай, — а потом слегка поменял тон. — Ну давай!

Ван Чжиюй, сидевший по другую сторону от Чи Чжоу, знал, что Чи Чжоу и Лю Шэнь играют в странную игру, притворяясь геями, но никогда не наблюдал за ними так близко.

Теперь он впрямь прочувствовал.

«Их игра и правда странная. Чжоу’эр, стопроцентный натурал, действительно умеет вести себя мило».

Чего Ван Чжиюй не знал, так это того, что сейчас, не испытывая никаких мук, Чи Чжоу постоянно милашничал.

Сидевший с другой стороны от Лю Шэня, Хао Вэньлэ тоже оказался в глубоком шоке. Кто мог бы подумать, что такой натурал, как Чи Чжоу, сможет такое выкинуть? А еще удивительнее — их брат Лю на самом деле, казалось, повелся на это!

— Хорошо, — поразмыслив несколько секунд, Лю Шэнь наконец-то ответил.

Хао Вэньлэ, услышав ответ Лю Шэня, начал волноваться, что брат Лю будет страдать от превосходящих числом противников.

— Тогда я тоже пойду, — сразу же вызвался он.

Ван Чжиюй изначально предложил поиграть в баскетбол из-за хорошей погоды, и никак не ожидал, что втянет обе комнаты.

После занятия они огромной, гудящей толпой отправились на баскетбольную площадку.

Хотя они шли в одну сторону, между ними пролегла целая галактика. Они словно не были знакомы друг с другом. Однако через эту галактику их соединял единственный сорочий мост*: Чи Чжоу и Лю Шэнь, идущие посередине.

(п/п: Сорочий мост (鹊桥, qièqiáo) из легенды о Пастухе и Ткачихе. Это древняя история запретной любви между смертным (Пастухом) и внучкой Небесной правительницы Ванму (Ткачихой). Ванму украла Ткачиху и раскинула широкую реку, чтобы Пастух не смог догнать их. Широкая река превратилась в Млечный путь, а Пастух и Ткачиха — в звезды по обе стороны от него. Каждый год, седьмого дня седьмого месяца, прилетает стая сорок и образует мост, чтобы влюбленные могли встретиться.)

Если бы не этот мост, никто не мог бы сказать, что они как-то связаны друг с другом.

Такое невозможно было предугадать. Последний раз две комнаты взаимодействовали друг с другом, когда их заставила комендант.

Если бы она сегодня увидела, как они идут играть в баскетбол, то могла бы подумать, что программа единства оказалась достаточно эффективной.

По будням на баскетбольной площадке находилось не так много людей, как на выходных. Ван Чжиюй быстро и удачно нашел пустую площадку. Он бросил сумку на ближайшую скамейку, заняв ее.

Ван Чжиюй плюхнулся на скамью и сказал Чи Чжоу:

— Чжоу'эр, иди, возьми мяч с соседней площадки.

Они пришли сразу после занятия и не взяли с собой баскетбольный мяч. Площадки находились на достаточном расстоянии от общежития, и дорога до туда заняла бы слишком много времени.

В таких случаях они обычно отправляли улыбчивого Чи Чжоу. Даже если люди на площадке не знали его, тот всегда умудрялся одолжить мяч.

Так странно. Ван Чжиюй сам иногда пытался, но у него никогда не получалось. И только у Чи Чжоу каким-то образом выходило одолжить.

На другой баскетбольной площадке, похоже, находилась команда другого факультета. Сейчас они не тренировались, а просто игрались. У каждого человека был свой мяч, а рядом на земле лежало еще несколько.

Чи Чжоу подошел и вежливо остановил одного из студентов, спрашивая:

— Можно мне, пожалуйста, одолжить один из лишних мячей? Мы играем на соседней площадке.

У Чи Чжоу не было особых трюков для того, чтобы одалживать мячи. Он просто прямо спрашивал: если человек соглашался, то хорошо; если нет, то тоже неплохо. Ему просто везло, и всегда находились люди, готовые одолжить один.

— О, конечно. Просто возьми один, — сразу согласился студент. — Просто верни его, когда вы закончите.

Чи Чжоу не стал долго раздумывать. Он наклонился и взял случайный мяч, собираясь идти назад.

Как только он собрался обратно, кто-то подбежал к нему.

— Старший, какое совпадение, ты здесь.

— А, вы знакомы? — спросил студент, одолживший мяч.

Юань Тинлань задумался на мгновение и ответил:

— Мы на одном элективе.

— То есть ты знаешь этого старшего.

— Что ты здесь делаешь? — Чи Чжоу вспомнил, что эта площадка, похоже, принадлежала баскетбольной команде какого-то факультета, но он не слышал, что Юань Тинлань в ней состоял. — Ты в баскетбольной команде?

— Нет, мы не тренируемся сегодня, — видя, что они знакомы, одолживший студент вмешался.
— Малыш Юань в последнее время играет с нами, пока переживает расставание.

— Понятно.

Странно, Чи Чжоу никогда не слышал, чтобы Юань Тинлань с кем-то встречался, но почему-то знал о его расставании. Какая-то чепуха.

Он не знал имени бывшего Юань Тинлани, поэтому даже не знал, как посочувствовать ему.

Кроме того, Чи Чжоу никогда ни с кем не расставался, поэтому совсем не понимал, как утешать.

Не зная, как посочувствовать кому-то, кого бросили, Чи Чжоу прибегнул к своей обычной фразе:

— Не грусти.

Затем, помявшись немного, добавил еще одно предложение:

— Мир не сошелся на нем.

— Спасибо, Старший, — горько улыбнулся Юань Тинлань, а потом поменял тему, взглянув в сторону другой площадки. — Вы играете на другой площадке? С кем ты...

В этот момент он заметил Лю Шэня.

Взгляд Юань Тинланя слегка потускнел.

— Ага, с соседями, — не осознающий ничего Чи Чжоу додумал конец вопроса и ответил, — и с Лю Шэнем с его друзьями.

— Я их вижу, — кивнул Юань Тинлань.

А затем внезапно добавил:

— Там еще несколько девушек. Они смотрят, как вы соревнуетесь?

Чи Чжоу проследил за его взглядом и сразу же заметил девушек. Они толпились около баскетбольной площадки, а девушка в центре, казалось, держала что-то в руках: бутылку минеральной воды и розовый конверт. Выглядело как стандартный набор для признания в любви около баскетбольной площадки.

— Мы не соревнуемся, — отвел взгляд Чи Чжоу, — просто играемся.

Девушки только подошли и нашли относительно отдаленную скамейку, чтобы посидеть. Сегодня не проходило ни единого дружеского матча, так что они точно пришли сюда не для того, чтобы следить за игрой.

Взгляд Чи Чжоу сместился и упал на Лю Шэня неподалеку.

Он вдруг все понял. Эти девушки, скорее всего, услышали, что Лю Шэнь здесь, и пришли.

У того было множество фанаток, к этому Чи Чжоу давно привык. Лю Шэнь не из тех, кто намеренно привлекает внимание. Он просто сам по себе слишком привлекателен, всегда в окружении девушек, которые фанатели от него, независимо от его действий.

По какой-то причине Чи Чжоу почувствовал раздражение.

То же самое происходило в старшей школе. Хотя Чи Чжоу никогда не проявлял интереса ни к одной конкретной девушке, его популярность была гораздо ниже, чем у Лю Шэня.

Тем не менее, у Чи Чжоу были хорошие отношения с одноклассниками, поэтому девушки с параллели часто просили передать любовные письма Лю Шэню. Ему не нравилось быть курьером, так что раздражение с того времени осталось. С каждым новым доставленным любовным письмом его неприязнь к Лю Шэню росла.

— Я пойду, — сказал Чи Чжоу. — Не расстраивайся, это того не стоит.

— Понял. Спасибо, Старший, — ответил Юань Тинлань.

Они смотрели за уходящим Чи Чжоу, и когда тот отошел на несколько метров, студент, который одолжил баскетбольный мяч, подтолкнул Юань Тинланя:

— Что с тобой? Я никогда не видел, чтобы ты обращал внимания на девушек.

— Я не обращаю внимания на девушек, — хмыкнул Юань Тинлань.

Его однокурсник сразу же понял, услышав это:

— Нифига. Тебе нравится этот Старший?

— Ага, — не скрывая, признался Юань Тинлань.

— Но он выглядит как натурал...

— У него есть парень, — посмотрел Юань Тинлань в сторону Лю Шэня. — Очень жаль.

— Не... не может быть. Ты собираешься?.. — с отвисшей челюстью начал заикаться однокурсник.

— О чем ты думаешь? Я не такой. Кроме того, — повернулся Юань Тинлань и медленно пошел обратно, — если бы все, что я делал, работало, разве стал бы он так прямолинейно общаться?

Только что Чи Чжоу утешал его такими фразами как «мир не сошелся на нем» и «не расстраивайся, это того не стоит», звучало так неестественно. Видно, что у него самого было немного опыта в отношениях.

Юань Тинлань посмеялся над собственными мыслями.

— Тогда почему ты сказал все это ему?..

— Просто хотел посмотреть, как он отреагирует, и все, — потер подбородок Юань Тинлань. — Все примерно так, как я и ожидал.

Чи Чжоу вернулся на площадку, держа мяч. Ван Чжиюй радостно подскакал и свистнул.

— Как и ожидалось от Чжоу'эр, — сказал он. — Но почему так долго? С ними было трудно договориться?

— Нет, я встретил знакомого, и мы немного поболтали.

— Юань Тинлань? — следивший на расстоянии Лю Шэнь заметил его.

— Ага.

Лю Шэнь ничего не сказал. Он взглянул в сторону соседней площадки: Юань Тинлань и другие уже вернулись к игре и больше не обращали на них внимания.

Ван Чжиюя больше интересовал сам мяч, а не история того, как Чи Чжоу его одалживал.

Он потянулся, забывая его из рук Чи Чжоу.

— Хорошо, давайте...

Он открыл рот, чтобы позвать остальных, но незнающий как играть Чжан Цзяи уже сидел на ближайшей скамейке с Сюй Минъюанем.

На площадке остались только Чи Чжоу, Лю Шэнь и эта паскуда Хао Вэньлэ.

Хао Вэньлэ снисходительно вздернул нос и сквозь него посмотрел на Ван Чжиюя.

— Соревнование?

Дух соперничества Ван Чжиюя сразу же зажегся. Он решительно закричал:

— Вперед!

Чи Чжоу не планировал соревноваться. Он пригласил Лю Шэня только для того, чтобы тот так твердо не настаивал на изучении английского.

Неожиданно, но первыми спорить начал не он с Лю Шэнем, а Ван Чжиюй и Хао Вэньлэ.

И вот так они начали игру.

Казалось, Ван Чжиюй намеревался выиграть, тщательно охраняя Хао Вэньлэ.

С его крепкими объемами он моментально превратился в непреодолимую стену, стоящую перед Хао Вэньлэ.

Тот же, будучи стройнее и проворнее, метался вокруг, непрерывно прыгая то влево, то вправо, как скользкая рыба.

Эти двое устроили шоу, в котором один убегал, а другой догонял, но никто из них не мог победить. Они умудрились развернуть грандиозное представление, но не забрали ни одного очка.

Задача охранять Лю Шэня естественно осталась Чи Чжоу. Поскольку Ван Чжиюй и Хао Вэньлэ полностью сосредоточились друг на друге, Лю Шэнь и Чи Чжоу как будто играли вдвоем.

С трудом, но Чи Чжоу удалось обмануть Лю Шэня фальшивым движением и передать мяч. Однако Ван Чжиюй на мгновение потерял бдительность, позволяя хитрой рыбе, Хао Вэньлэ, украсть мяч и вернуть позицию.

— Брат Лю!

Пас Хао Вэньлэ не был особенно сильным, но крик оказался достаточно громким, чтобы сотрясти небеса.

Баскетбольный мяч по дуге полетел над их головами. Чи Чжоу машинально потянулся, чтобы перехватить его, проводя по мячу кончиками пальцев и слегка меняя его траекторию. Но в итоге не сумел поймать его.

Из-за предыдущей позы центр тяжести неподконтрольно сместился вперед, и на мгновение Чи Чжоу потерял равновесие. Он падал лицом вперед!

Но ожидаемого удара головой не последовало, а кровь не пролилась.

Он упал в теплые объятия, слабый запах стирального порошка заполнил его легкие.

Чи Чжоу не достал мяч, вместо этого он оказался в руках Лю Шэня.

Неподалеку раздалось несколько вздохов.

— Ты в порядке? — раздался сверху голос Лю Шэня.

Чи Чжоу, чувствуя головокружение от падения, схватил Лю Шэня за руку, чтобы восстановить равновесие.

— Я в порядке.

Твердо встав на ноги, он взглянул за спину Лю Шэня и заметил, что группа девушек все еще стоит там в шоке. Вздохи, похоже, шли от них.

Девушка посередине, держащая розовый конверт, выглядела так, словно не знала продолжать ли ей следовать плану или нет.

Неожиданно Чи Чжоу по какой-то причине не отпустил руку, хотя собирался.

Вместо этого он придвинулся, а затем слабо вздохнул, изображая слабость.

— Ох, что-то я нехорошо себя чувствую.

—... ? — Лю Шэнь.

Все, что произошло: неудачная попытка перехватить мяч и падение. Почему это дошло до того, что он вдруг стал таким хрупким и неуклюжим?

Однако Лю Шэнь не стал раскрывать паршивые актерские способности Чи Чжоу.

Ван Чжиюй подбежал с озадаченным лицом.

— Чжоу'эр, что случилось? Не можешь даже встать ровно? Может быть солнечный удар?

— Ничего такого.

Сперва Чи Чжоу собирался сказать: «Сейчас декабрь, какой солнечный удар?». А потом краем глаза увидел девушек, стоящих в стороне. Поразмыслив, он решил согласиться с нелепой отговоркой Ван Чжиюя.

— Возможно, слишком жарко. Я попью воды, и со мной все будет в порядке.

Чи Чжоу принял решение и медленно пошел к скамейке.

Чжан Цзяи, засвидетельствовавший, как Чи Чжоу ранее упал в объятия к Лю Шэню, смотрел, как Чи Чжоу подходит, и с беспокойством протянул бутылку воды.

— Спасибо, — легко сказал Чи Чжоу, но не взял ее.

Вместо этого он порылся в вещах на скамейке и специально взял бутылку, которую тут оставил Лю Шэнь, из которой тот пил, а потом сделал глоток.

С громким хлопком Чжан Цзяи уронил бутылку, забыв про нее.

На лице Ван Чжиюя также отразился чистейший шок.

Чью воду пил Чжоу'эр?

Эта бутылка была не из их комнаты, не была она и дурацким термосом с Дональдом Даком, который всегда таскал Хао Вэньлэ.

Остался только один вариант.

Это была вода Лю Шэня!

Может ли солнечный удар вызвать потерю мозга?

Подождите, с такой погодой возможен ли вообще солнечный удар?

Даже Хао Вэньлэ, моментально забыв о своей вражде, вытаращил глаза. Его рот широко раскрылся, словно вывернул челюсть, идеально синхронизируясь со ртом Ван Чжиюя.

Площадка утонула в жуткой тишине.

Даже девушки, сомневающиеся, стоит ли им теперь признаваться или нет, ошеломленно замерли на месте.

Глотнув, Чи Чжоу огляделся.

Эффект оказался невероятен. Одним движением Чи Чжоу в одиночку развенчал ореол совершенства вокруг Лю Шэня.

Лю Шэнь, однако, не заметил девушек. Он уставился на бутылку в руках Чи Чжоу, его взгляд медленно стал осмысленным.

Чи Чжоу не почувствовал ничего особенного в этой воде, будучи слишком занятым наблюдением за окружением.

Все уставились на него, когда он наконец-то переключил свое внимание обратно.

— Что-то не так, гэгэ? Разве мы не встречаемся? — спросил Чи Чжоу с невинным выражением лица.

Кадык Лю Шэня слегка дрогнул. Затем с совершенным самообладанием он ответил:

— Да, мы можем делать, что хотим.

Неожиданный ответ смел Чи Чжоу словно ураган, его сердце пропустило удар.

«Черт, этот придурок чуть не переиграл меня!»

*

День экзамена по английскому приближался. В последние несколько дней, если Чи Чжоу не посещал занятия, то проводил время в кафе с Лю Шэнем.

У Чи Чжоу была привычка в самую последнюю минуту начинать зубрить перед экзаменами по английскому, но в этот раз все по-другому. Поскольку его заставляли учить английский так долго, последние несколько дней оказались посвящены больше случайной проверке знаний и их закреплению, такое больше нельзя было назвать отчаянной зубрежкой.

Пятничной ночью перед субботним экзаменом Чи Чжоу пошел с Лю Шэнем покупать новые наушники.

Расплачиваясь за них, он небрежно заметил:

— Я надеюсь, на этот раз эта штука пригодится.

Аудирование всегда было его проблемным местом. Даже с наушниками он никогда не мог понять, что говорится, и от этого у него болела голова. В лучшем случае он улавливал

ключевые слова и выбирал правильный ответ. Но обычно ключевые слова, которые он понимал, не сходились с правильными ответами, так что с таким же успехом он мог расставлять все наугад.

— Пригодится, — сказал Лю Шэнь.

Когда они дошли до общежития и собирались разойтись, Чи Чжоу внезапно сказал:

— Ты пойдешь со мной завтра на экзамен?

— Ты хочешь, чтобы я пошел? — хладнокровно парировал вопросом Лю Шэнь.

— Конечно, — сказал Чи Чжоу. — Так делают другие парни.

— Хорошо.

— Другие парни также пытаются всеми способами приободрить своих партнеров перед экзаменами, — добавил Чи Чжоу.

— Например? — поднял бровь Лю Шэнь.

— Разве ты не видел истории со времен поступлений? Надеть красное ципао, которое символизирует победу, или фиолетовое нижнее белье для несомненного успеха... — глаза Чи Чжоу озорно загорелись, а потом он серьезно продолжил. — Хотя экзамен на В1 английского не такое большое событие, как вступительные экзамены, мы должны по крайней мере что-то сделать.

— Никакого красного ципао, — сказал Лю Шэнь, а потом посмотрел в телефон, чтобы проверить время. — Если ты хочешь, то еще можешь успеть купить фиолетовые трусы.

Он остановился, неожиданно посмотрев на Чи Чжоу со слегка довольным выражением лица.

— Если я надену их, ты согласишься?

Внимание Чи Чжоу было сосредоточено на первой части предложения. Он никак не ожидал, что Лю Шэнь окажется таким бесстыдным, совсем не смущаясь.

—... Да нифига, я не хочу смотреть!

После вмешательства Лю Шэня баловство Чи Чжоу полностью вернулось к нему. На мгновение он даже забыл, что хотел сказать.

Вернувшись в общежитие, Чи Чжоу держал новые наушники, и когда пришло время разойтись по комнатам, Лю Шэнь окликнул его:

— Удачи на экзамене, малыш.

<http://bllate.org/book/15922/1423289>